

Научная статья
Scientific article

Дата: поступления статьи: 26.04.2021
после рецензирования: 14.06.2021
принятия статьи: 25.06.2021

Гунтер Шольц
Рурский университет, г. Бохум, Германия
E-mail: Gunter.Scholtz@rub.de

Рост потока информации как проблема энциклопедий

Аннотация: на основании анализа понятия «энциклопедия» показано, как постоянный и все более быстрый рост знания, создаваемый всемирной коммуникацией, приводит к совершенно новым проблемам: наука как коллективное предприятие отделяется от людей и обедняет их образование; больше ни один ученый не владеет всем знанием, накопленным в рамках его дисциплины; количество знания затрудняет его обзор и систематизацию. В результате традиционные энциклопедии все быстрее устаревают. Данный процесс становится понятным при помощи тезиса Георга Зиммеля об отчуждении объективной и субъективной культуры. Кратко упоминаются реакции на данную проблему.

Ключевые слова: энциклопедия, знание/наука, культура, образование.

Цитирование: Шольц Г. Рост потока информации как проблема энциклопедий // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2021. Т. 1, № 2. С. 31–37. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-2-31-37>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Шольц Гунтер, 2021 – имеретированный профессор Рурского университета, г. Бохум, Германия.

Gunter Scholtz
Ruhr-Universität Bochum, Germany
E-mail: Gunter.Scholtz@rub.de

The rising tide of information as problem of encyclopedias

Abstract: while using the “encyclopedia” concept as a guide, it has been shown the way in which the increasingly rapid growth of knowledge, created by the worldwide communication, leads to entirely new problems. The science as a collective enterprise is splitting off from the individuals and leveling down their education. There doesn't exist a single scientist, being acquainted with the whole knowledge accumulated in the discipline. The knowledge quantity rate proves that there are problems while carrying out the knowledge overview and systematization. As a result, traditional encyclopedias are becoming increasingly outdated. This process may be understood by the means of Georg Simmel's thesis on the alienation of objective and subjective culture. The present article presents some brief reactions to this problem.

Key words: encyclopedia, knowledge / science, culture, education.

Citation: Scholtz, G. (2021), The rising tide of information as a problem of encyclopedias, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 1, no. 2, pp. 31–37, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-2-31-37>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Gunter Scholtz, 2021 – Professor emeritus, Ruhr-Universität Bochum, Germany.

Введение

Современное общество принято считать «обществом знаний» (Engelhardt, Kajetzke 2010), поскольку оно базируется на естественных, социальных и гуманитарных науках. Рост объема знаний порождает новые неопределенности и проблемы в обществе и культуре. Справедливо утверждение, что благодаря прогрессу знаний будущее становится все более неопределенным, поскольку знание изменяет мир, а будущее знание не может быть предсказано. Из-за роста объема знаний трудно достижимым становится и социальный консенсус

(Neuner 1999, p. 6). Спорным, например, является вопрос, что понимать под «общим образованием» и какие стратегии необходимо выстроить в системе образования. Самое примечательное, что наряду с науками, занимающимися рациональными исследованиями, возрастает иррациональная составляющая в культуре и обществе. Вы удивитесь и даже испугаетесь, узнав, насколько невероятными убеждениями, страхами и ожиданиями одержимы многие люди. Если ранее науки были настроены против религии, то теперь они вынуждены высказываться против новых измышлений, распростра-

няемых анонимными пользователями, например представителями движения QAnon. (Q – это анонимный пользователь, заявляющий о своем доступе к секретным материалам в США по вопросам «глубинного государства».) Складывается впечатление, что во многих областях общества науки и личные убеждения людей теперь совершенно отделены друг от друга.

Можно указать на многие основания этой ситуации. Одной из значимых причин является экспоненциальный рост объема имеющихся знаний, который никто больше не может усвоить. Сегодня объем доступного знания настолько велик, что уже ни один ученый не в состоянии овладеть всем богатством знаний своей специальности, а само знание настолько сложно, что доступно пониманию лишь узкого круга специалистов. Этот рост – естественный результат коммуникации: чем больше участников коммуникации, тем больше знания они получают в целом; и чем лучше функционируют средства передачи информации, тем быстрее происходит обмен информацией. Благодаря цифровой технике этот обмен непрерывно совершенствуется, так что и сами науки постоянно расширяют и улучшают способы увеличения и распространения научного знания.

От *egkyklios paideia* до кризиса энциклопедии

Прогресс науки делает и само знание проблематичным. Это можно наглядно показать на примере истории термина «энциклопедия». Сначала я обозначаю основные этапы изменения значения этого термина, потом продемонстрирую, как эти перемены подтверждают критический тезис Георга Зиммеля (*Georg Simmel*) о культурном развитии, затем кратко сформулирую возможные реакции на ситуацию роста объема знаний (Fuchs 1962a, pp. 365), (Fuchs 1962b pp. 504), (Dolch 1982), (Henningsen 1966, pp. 271), (Johann 1976), (Dierse 1977), (Tomkowiak 2002).

- 1) В Древней Греции под термином *egkyklios paideia* понималось «общее воспитание» свободных граждан, главным образом через музыкальное обучение (*mousike*), то есть через связь ритма и танца, мелодии и слова. Эта форма воспитания не предполагает передачу знаний, поскольку музыкальное воспитание относится к вопросам формирования нравственных качеств отдельного человека. Значение *egkyklios paideia* в древних текстах было спорным, таковым оно остается и сегодня. Ранее *egkyklios* означало повторяющееся, общее, обычное, а выражение *egkyklios paideia* – общеобразовательное воспитание. Из самого слова не следует возможность того, что *egkyklios paideia* превратится в «энциклопедию».
- 2) В Древнем Риме греческое выражение *egkyklios paideia* означало процесс получения знаний и развития интеллектуальных способностей, а также формирование круга преподаваемых дисциплин

orbis disciplinarum. Учитель риторики Квинтилиан понимал под греческим термином *orbis* («круг») те дисциплины, которые давали человеку необходимое общее образование. Этот круг не был воплощением всех знаний. Он включал в себя как математические дисциплины – арифметику, геометрию, музыку и астрономию, которые еще Платон считал значимыми для философского образования, так и языковые дисциплины – грамматику и риторику, которые Аристотель рекомендовал в качестве базовых для дальнейшего образования. Из них позднее выделились *Artes liberales*, то есть гуманитарные науки, к которым потом примкнула и диалектика. Искусство, как *Ars*, предполагало не только знание, но и умение делать что-то хорошее и правильное. Круг этих гуманитарных дисциплин был предназначен для обучения молодых людей.

- 3) В средневековых университетах эти семь свободных искусств обеспечивали пропедевтическое общее образование в качестве основы для всех других, более специальных штудий, таких как теология, юриспруденция и медицина. Около 1200 года мы находим, например, у Гуго Сен-Викторского (Hugo von Sankt Viktor), попытку систематизировать все знания. Ведь, во-первых, несистемное знание не согласуется с единством души и тела человека, а, во-вторых, упорядоченность знания должна по возможности облегчать путь его усвоения. Уже Платон в шестой книге «Государства» сформулировал метафору линейного упорядочивания знания таким образом, чтобы отдельные области знания служили одновременно ступенями, по которым душа человека совершает восхождение от просто мнения к идеям, лежащим в основе всего действительного знания.
  - 4) Ренессансный гуманизм актуализировал латинское выражение *encyclopaedia*. Появились авторские произведения, содержащие в названии это слово, например, объемный текст «Энциклопедия» Дж.Х. Алстедта (*Encyclopaedia von J.H. Alsted*). В издании 1630 года эта Энциклопедия включает семь томов, то есть в общей сложности около 2400 напечатанных мелким шрифтом страниц. Этот труд носит дидактический характер и претендует на методическое обобщение всего того, чему человек может научиться в течение своей жизни и что следует усвоить универсальному ученому. В 38 таблицах перечислены все дисциплины в определенном порядке. Доступный материал по отдельным дисциплинам настолько огромен, что Алстеду приходится сосредоточиться лишь на «принципах» систематизации материала.
- В XVII веке на такого рода ограничениях особо настаивал Ян Амос Коменский (J.A. Comenius). Он полагал, что энциклопедии не следует стремиться к

полиматии, многознанию. Она должна демонстрировать целое в его взаимосвязях, быть пансофией, её главенствующий принцип – систематический порядок. Хорошая энциклопедия подобна дереву, ветви которого растут из одного ствола и из одного корня. Это требование имело как дидактический, так и метафизический смысл. Тотальность знания может быть познана, в ней может быть распознана красота творения лишь тогда, когда энциклопедия представляет собой обозримое целое.

5) Философ Лейбниц (Leibniz) в своих рассуждениях об энциклопедии разделяет эту метафизическую точку зрения, но вместе с тем он отстаивает принцип рациональной систематизации всего, что вообще можно знать. Педагогический аспект в его трудах полностью уходит на второй план. Энциклопедия призвана не только систематизировать полученные знания, но и служить расширению познания. Именно поэтому проект Энциклопедии Лейбница адресован, главным образом, ученым, сообществам исследователей. Создание новых энциклопедий тесно связано с требованием Лейбница к академиям, занимающимся коллективной работой по систематизации знаний, где подразумевается, что написание энциклопедии не может быть делом одного автора, а её содержание не может уместиться в одной отдельно взятой голове.

6) В Большой Французской Энциклопедии (1751–1772), ставшей грандиозным культурным событием того времени, это требование было учтено в полной мере. Энциклопедия написана 170 сотрудниками, составлена в 28 томах и содержит почти 72 000 статей. Понятно, что освоить такой объем знаний одному человеку не представляется возможным. Энциклопедия обнаруживает систематический порядок, однако он формулируется в отдельной таблице, в отдельной части произведения. Обильный материал представлен в алфавитном порядке, то есть имеет вид Словаря (Dictionnaire) или Лексикона. Системное целое отделилось от суммы частей, от совокупности знания. При этом объем материала настолько велик, что отдельные статьи можно рассматривать как своего рода географические карты, представляющие лишь часть определенной территории. Как пишет редактор Дени Дидро (Denis Diderot), основавший «Энциклопедию, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» (1751), энциклопедия должна служить делу образования и воспитания отдельного человека и даже обретению счастья и добродетелей. Однако нигде не указано, какие именно статьи следует для этого изучать. Подразумевается, что пользователь сам свободно выбирает то, что он желает познать. Прежняя цель – предложить человеку основной круг необходимых знаний – сменяется более масштабной задачей: через до-

ступные знания содействовать распространению просвещения и реформированию общества в целом. Теперь целевой аудиторией становится все образованное гражданское сословие.

7) Начиная с XVIII века, сформировались в основном три типа энциклопедий, в которых дидактический аспект все более отступает на второй план. Это Общие Энциклопедии (die allgemeinen Enzyklopädien), охватывающие в алфавитном порядке все области знаний и делающие эти разрозненные знания доступными для максимально широкого круга читателей. Это «лексиконы для коммуникации». Знаменитой стала Энциклопедия Британника (Encyclopaedia Britannica), впервые вышедшая в 1768–1771 гг. в трёх томах. «Энциклопедический» означает здесь всеобъемлющий, а качество этих томов заключается в богатстве материала. Поэтому не имеет значения, называются ли эти труды «Энциклопедией» или Универсальным Лексиконом (Universal-Lexikon), как, например, Большой Справочник первой половины XVIII века польского автора Иоганна Генриха Зедлера (J.H. Zedler), состоящий из 68 томов.

Позднее появляются *философские энциклопедии* (philosophische Enzyklopädien) и соответствующая литература об энциклопедии как системе наук. Слово «энциклопедический» используется в значении *упорядоченный, систематический*, поскольку эти произведения предлагают обзор упорядоченной целостной совокупности знания. Основное внимание в этих трудах уделяется классификации наук. Знаменитый пример XIX века – «Энциклопедия философских наук» (Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften) Гегеля (Hegel) или известные рассуждения Огюста Конта (August Comtes) об «энциклопедическом законе» позитивных наук. Третий тип – это *Специальные Энциклопедии* (Spezialenzyklopädien) по отдельным отраслям науки. Первоначально они представляли собой вводные университетские лекции, которые давали обзор определенной области знаний, позднее они превратились в специальные лексические справочники, называемые энциклопедиями.

Во всех трех типах энциклопедий мы все еще находим дидактические аспекты, которые в большинстве случаев отходят на задний план. *Общие Энциклопедии* и лексиконы адресованы широкому кругу читателей. Здесь дидактическая составляющая направлена на то, чтобы по возможности перевести научную терминологию отдельной дисциплины на понятный большинству читателей язык и в краткой форме дать наиболее важную информацию. Однако базового курса знаний, руководства по всестороннему образованию и взаимосвязи дисциплин они не предлагают. *Философские энциклопедии*, упорядочивающие и систематизирующие знания, редко обнаруживают «дидактическое из-

мерение». В понимании Гегеля энциклопедия призвана служить делу образования: человеческий ум не должен теряться в узкой области знания, и само знание не может оставаться внешним и чуждым человеку. Человеческому духу необходимо вновь обрести свое единство именно в многообразии знаний. Целостность систематического знания должна коррелировать с единством человеческого духа. Позитивист Огюст Конт, напротив, своим «энциклопедическим законом» о связи наук преследует иную педагогическую цель, причем очень высокую. Он предлагает человечеству выстроить стратегию движения к достойному обществу, используя так называемые позитивные науки, то есть естественные науки и науки об обществе как целостной системе (социология). Некоторое сходство с этими намерениями обнаруживает в дальнейшем и проект энциклопедии из круга венских неопозитивистов. Все реальные знания необходимо перевести на точный и единый язык описания, что послужит на благо большинству людей.

Однако все это кануло в прошлое. Проблема здесь заключена в том, что философские энциклопедии достигали систематического единства знания лишь путем редукции. Например, Конт исключал из рассмотрения некоторые дисциплины, а именно: все гуманитарные или культурологические науки. Если философские энциклопедии «конструировали» единую систему обозрения всех отраслей знания без учета реального многообразия развивающихся наук, то общие энциклопедии и лексиконы предлагали именно многообразие научных знаний. Лишь в обзорных лекциях и специальных энциклопедиях долгое время присутствовало и то, и другое, поскольку в рамках определенной дисциплины они давали обзорный, практико-ориентированный материал. Здесь идея старых энциклопедий сохранялась, как мне представляется, максимально продолжительное время.

Со временем слово «энциклопедия» исчезает из академических вводных лекций. Само это выражение обещает больше, чем сегодня кто-то может предложить. *Общие энциклопедии* по мере роста объема знаний устаревают всё быстрее, так что, вероятно, они останутся в информационном пространстве в цифровом виде, как, например, *Википедия*, чтобы их тексты можно было постоянно корректировать и уточнять. В Германии *Энциклопедия Мейера (Meyers Enzyklopädie)* больше не появится в бумажном варианте, а *Энциклопедия Брокгауза (Brockhaus Enzyklopädie)* если и продолжит свое существование, то лишь в цифровом виде. Об *Энциклопедии философских наук* речи не идет с тех пор, как философия утратила системный характер и не может претендовать на то, чтобы быть основоположением всех наук. Философские энциклопедии сегодня – это всего лишь лексиконы, никак не системы (Sandkühker 2010). Отсюда понятен рост

числа литературы об истории термина и о самой «проблеме» энциклопедии.

Таким образом, педагогическая значимость энциклопедии все более утрачивается, размывается ее системный характер, а само понятие «энциклопедия», теряя свою выразительность и четкость, в дальнейшем уйдет из культурного и научного обихода, как и фигура «универсального ученого». Создание энциклопедического труда, учитывающего совокупность всего знания, оказывается сегодня проблематичным: объем информации в мире удваивается каждые пять лет. Горизонт знания становится необозримым, поэтому весьма сомнительно говорить о «всеобщем образовании» как цели энциклопедии. Возможно, что и само это выражение «всеобщее образование» со временем исчезнет из языка.

Георг Зиммель: диагностика современной культуры

Для понимания и оценки данной ситуации, мне кажется, будет полезным обратиться к философии культуры Георга Зиммеля (*Georg Simmel*). В ряде трактатов и лекций, вышедших около 1900 года, Зиммель пытается дать определение понятию «культура» (Simmel 1989a), (Simmel 1989b), (Simmel 1989c), (Simmel 1989d), (Simmel 1989e), (Simmel 1989f). Первое противоречие он фиксирует в традиционном ключе: «культура – природа». Второе противоречие он видит уже в сфере самой культуры, а именно между «объективной культурой» общества и «субъективной культурой», культивированием или образованием индивида. Вторая оппозиция вытекает из различия между коллективно созданными образованиями и системами общества (религия, право, обычай, искусство, наука, техника и т. д.) и субъективной душой с ее установками, устремлениями и интересами. В то время как жизнь индивидуальной души ограничена и непрерывно изменяется в потоке времени, коллективные продукты культуры обнаруживают определенное постоянство и устойчивость. Зиммель акцентирует взаимосвязь этих сфер человеческой жизни: системы культуры сохраняются и развиваются лишь благодаря продуктивной деятельности индивидов, их содержание и богатство восходит к этой активности. С другой стороны, субъективная душа нуждается в системах «объективной культуры», чтобы иметь возможность реализовать свои индивидуальные установки. Обе стороны проявляют себя как язык и как носитель языка, они взаимозависимы. Лишь с помощью объективной культуры индивид может формировать свою «субъективную культуру», культивировать свою личность, образование себя. Культивирование – это путь души человека к самому себе, говорит Зиммель, и этот путь всегда обходной: душа, как еще не развернутое единство, открывается навстречу многообразным формам объективной культуры, перерабатывает и интегрирует их в развернутое, содержательное единство.

Зиммель говорит о «культуре» в полном смысле этого слова тогда, когда культивация индивидов успешна, «культура» для него неотделима от индивидуального образования отдельных людей. Однако это образование всё более затрудняется или вообще уничтожается: согласно тезису Зиммеля, объективная культура по мере своего роста отделяется от индивидуумов, выступая по отношению к ним как нечто всё более чуждое и неуправляемое, так что опосредование не удаётся и индивидуальное образование съёживается. Эволюция культуры в обществе и культивирование отдельного человека идут разными путями. Выражаясь языком Гегеля, индивидуальный дух уже не возвращается к себе из своего отчуждения, то, что он делает и знает, остается внешним для него самого. Таким образом, развитие культуры и рост культурного богатства в обществе связаны с обеднением культивируемой жизни отдельного человека. Этот процесс отчуждения Зиммель в своем наиболее известном трактате называет «трагедией культуры» (Simmel 1911, 1923), (Simmel 1968), отчуждение не может быть снято, поскольку оно заключено в самой сущности культуры.

Первая и важнейшая область, в которой Зиммель ясно выражает свои позиции, – это деньги, в 1900 году он опубликовал объемный труд «Философия денег» (Simmel 1989g). Изобретение денег является одним из самых значительных достижений человеческой культуры, считает Зиммель. Деньги значительным образом облегчают обмен товаров, служат удовлетворению потребностей, препятствуют получению товаров за счёт подарка или кражи, предоставляют индивидуальную свободу. Деньги дают возможность разнообразного выбора решений, обеспечивают доступность товаров, выставленных на продажу. Однако по мере развития социума деньги обретают самостоятельность, собственную динамику и в конечном итоге подчиняют себе человека. Со временем к деньгам начинают стремиться не как к средству обмена, но как к самоцели, изначальные человеческие устремления отодвигаются на задний план, деньги обедняют человека духовно, и даже в социальном плане. На фондовом рынке движение финансов приобретает характер природной закономерности. Деньги теперь могут угрожать свободе и возможностям удовлетворения потребностей. Характерно, что Зиммель написал это, не имея никакого опыта переживания всемирных экономических кризисов.

На примере техники Зиммель разъясняет, каким образом средства становятся целями. Машины все более совершенствуются и становятся в конце концов умнее человека. Но, во-первых, ни один человек уже не знает технический продукт как произведение собственного труда, целое часто остаётся для него непостижимым, потому что он всегда работает только над какой-то частной об-

ластью; а во-вторых, совершенные в техническом отношении устройства не всегда служат человеческим потребностям и уже точно не процессу нашего совершенствования. Отсюда возникает чувство неудовлетворенности и неодобрения, типичное для современного человека. Стоит признать, что в настоящее время компьютерная индустрия ежедневно стремится навязать продукты, которые нам совсем не нужны и которые ни в малой степени не служат нашему счастью.

Корень проблемы Зиммель видит в человеческой жизни, постоянно производящей продукты, которые впоследствии её осложняют и затрудняют. Эта проблема усугубляется специализацией и разделением труда в современном обществе, за счёт которых объективная культура обособливается, возвышаясь над отдельными людьми. Конечно, можно скептически относиться к жизненной философии Зиммеля и его идеалистической ориентации на субъекта, достигающего в процессе образования более высокого, развёрнутого единства. Однако трудно оспорить тезис о том, что в развитии цивилизации осуществляются анонимные процессы, отделившиеся от воли отдельных индивидов, которыми никто не управляет. И хотя эти процессы активно вовлекают силу человека, они часто оставляют его опустошённым душой и телом.

Именно в области знания находит свое подтверждение тезис Зиммеля. Историк Альфред Хойс (*Alfred Heuß*) считал, что интенсивная и точная работа в академической исторической науке и отсутствие исторического сознания у населения – это всего лишь две стороны одного и того же процесса. Историческая наука не в состоянии создавать воспоминания, она скорее делает их проблематичными. Исторические процессы в результате исследований предстают ещё более сложными, поэтому необходимо выстроить определенную дистанцию по отношению к этому обильному исследовательскому материалу (Heuß 1959). Если Зиммель полагал чувство неудовлетворенности типичным для современного человека, то Макс Вебер (*Max Weber*) связывал его с прогрессом эмпирических наук. Прогресс бесконечен, каждый ученый работает лишь для своих последователей, и никому не дано увидеть результаты и последствия всего процесса целиком. Современный культурный человек уже не умирает старым и насытившимся жизнью, подобно Аврааму, смерть осознаётся им как бессмысленное событие, поскольку слишком многие вопросы остаются открытыми (Weber 1988, p. 594).

Покажем на примере понятия «наука», что имел в виду Зиммель. У Платона и Аристотеля *episteme* (знание) было добродетелью и, как таковое, – *hexis*, позицией человека. Еще в XVIII веке *scientia* (знание/наука) рассматривалась как «навык рассудка» и как *Habitus* конкретного человека. Немецкое слово «наука» (*Wissenschaft*) обозначало тогда нечто, чем

можно обладать подобно добродетели. Так, Йозеф Гайдн (*Joseph Haydn*) мог сказать о Моцарте, что тот обладает «величайшей наукой композиции». Со временем наука стала чем-то таким, чем ни один индивид *обладать* уже не может, она стала анонимным коллективным предприятием, которому индивид теперь лишь *служит*. Произошло разделение науки и знания (Meier-Oeser 2004, p. 909). Схлопывание субъективной культуры проявляется в том числе и в том, что в отличие от традиционной философии сегодня уже никто не знает, что такое «знание» вообще. Если заглянуть в современные справочники по теории науки, то станет очевидным: вопрос о знании обходят стороной, пытаются дать определение только термину «наука» (Scholtz 1999, p. 260, p. 268).

Наш краткий обзор пути от *egkyklios paideia* к новым типам энциклопедий хорошо вписывается в эти выводы. Ибо изначально это выражение обозначало душевно-нравственное воспитание свободных граждан, а затем квинтэссенцию базовых знаний, необходимых для ратора или юриста. В Новое время из этого возникла энциклопедия как систематический обзор всех областей знания, который должен быть изучен и усвоен учеными, особенно если они стремятся стать универсальными учеными. В конце концов энциклопедии стали содержать самое важное из всего доступного знания и всё более освобождались от дидактических установок, никто уже не мог претендовать на статус универсального ученого. Закономерно возник вопрос, что именно из множества знаний считать важным для индивида, что такое «образование» вообще в свете множественности знания. В настоящее время ни один многотомный труд не стремится представить наиважнейшие знания, а само понятие энциклопедии как справочника грозит уйти из употребления. С приращением наук, объективной культуры, как говорил Зиммель, таким образом проблематизируется субъективная культура, культивирование или образование индивида.

Попытки решения проблемы

Данная ситуация может привести к тому, что человек повернется к объективной культуре спиной, перестанет заботиться о науках, прислушиваясь лишь к собственным чувствам, усвоенным пред-рассудкам или к новым гуру. Поэтому Зиммель рекомендовал усиливать философию и искусство. Это разумно. Ни в акте художественного производства, ни в акте эстетического восприятия эти две сферы культуры не разделяются. Произведение искусства изготавливается не путём разделения труда, но отдельным художником. Оно удерживает реципиента в своём мире и не принуждает его к поиску других произведений. В то время как науки постоянно движутся вперёд, их результаты со временем устаревают, всякое удачное художественное произведение уже достигло цели, оно не может стать более совер-

шенным, чем оно есть, даже древнейшие произведения сохраняют свое очарование.

В философии или, точнее, в живом философствовании культура также не распадается на две составляющие. В самостоятельном мышлении объективная культура как уже обретенное знание всегда присваивается и перерабатывается человеком самостоятельно. Со времен Гераклита философское мышление неизменно выступало не только против невежества и мифов, но и против полиматии или пустого многознания (*Vielwisserei*). Подлинное философское знание опирается не на множество отдельных фактов, но на их причины и закономерности, благодаря которым в многообразии могут быть познаны единство и взаимосвязи. Старейшие энциклопедии следовали этой цели с эпохи Ренессанса и потому смогли разработать наиболее убедительные системы наук. Лишь во взаимосвязи обнаруживает отдельное знание свое значение, лишь взаимосвязь знаний служит пониманию действительности, в то время как безграничное разнообразие изолированных единичных сведений лишь перегружает память человека. Именно по этой причине Фридрих Шлейермахер (*Friedrich Schleiermacher*) и Вильгельм фон Гумбольдт (*Wilhelm von Humboldt*) в 1810 году основали в Берлине университет, где науки должны были практиковаться в философском духе. Задача заключалась в том, чтобы «агрегаты» отдельных знаний перевести в максимально общую «систему».

Эта тенденция ушла на второй план, поскольку прогресс знания достигается только за счёт растущей специализации. Поскольку всякая специализация означает односторонность, погружающую в темноту прочие области действительности, постольку философский импульс к взаимодействию сохранился. Отсюда возникло, с одной стороны, новое ругательство «узкоспециальный идиот» (*Fachidiot*), с другой стороны, высокий идеал «междисциплинарности», на который сегодня ориентируются многие исследовательские проекты. Растущая специализация, таким образом, сопровождается усилиями по её преодолению в исследованиях и преподавании. Растущее число обзорной литературы стремится сделать обозримым полученное в тех или иных областях знание. А в некоторых университетах предлагаются так называемые общеобразовательные курсы (*Studium Generale*). Таковы сегодня остатки тех задач, исполнению которых раньше служили энциклопедии. И если сам жанр «энциклопедии» исчезает из человеческой культуры, то стремление к обозримости и взаимосвязанности не устареет, но, наоборот, остаётся вполне актуальным.

Если вводная и обзорная литература пытается сориентировать человека в определенной области знаний, то для перевода сложных положений дел на более простой язык возникает отдельная про-

фессиональная область – научная журналистика. Специалисты передают результаты узкоспециальных исследований в средства массовой информации на максимально понятном языке, наводя мосты между науками и широкой общественностью. Таким образом научная цивилизация стремится, с одной стороны, к расширению и углублению круга знаний, с другой, к преодолению отчуждения между все более объёмными и сложными науками и отдельным индивидом с его все более ограниченными возможностями понимания. Правда, это удастся лишь частично.

В данной ситуации самым важным, вероятно, является то, что во всех системах образования обучают разумному обращению с капиталом знаний, поощряют критическое мышление и умение осмысленно рассуждать. Сегодня в научной цивилизации существуют такие области знания, которые можно оставить специалистам, другие же области должны быть усвоены каждым человеком. Не все люди обязаны обладать, к примеру, точными знаниями о черных дырах, полученными астрофизикой, но каждый должен знать право и конституцию государства, в котором он живёт, должен знать, что вредит природе и ближнему, а что нет. Сегодня важно таким образом построить всеобщее образование, чтобы оно было соединяющим мостом между специальными науками и жизненным миром индивида.

References

- Engelhardt, Anina, Kajetzke, Laura (Hg.) (2010), *Handbuch Wissensgesellschaft. Theorien, Themen und Probleme*, Bielefeld.
- Neuner, Gerhard (1999), *Allgemeinbildung – unzeitgemäß? Sitzungsberichte der Leibniz-Sozietät*, Bd. 31, Jg. 1999, Heft 4, S. 6.
- Künzel, Klaus (Hg.) (2002), *Allgemeinbildung zwischen Postmoderne und Bürgergesellschaft, Internationales Jahrbuch der Erwachsenenbildung, International Yearbook of Adult Education*, 30, Köln, Weimar, Wien.
- Sparr, Walter (2012), Aufstieg und Fall der Idee „Bildung“, ihr religiöser und kultureller Kontext, ihre aktuelle Herausforderung, *PHILOTHEOS*, 12, Sp. 36–44.
- Fuchs, H. (1962a), *Enkyklios Paideia, Reallexikon für Antike und Christentum*, Bd. 5, Stuttgart, Sp. 365–398.
- Fuchs, H. (1962b), *Enzyklopädie, Reallexikon für Antike und Christentum*, Bd. 5, Stuttgart, Sp. 504–515.
- Dolch, Josef (1982), *Lehrplan des Abendlandes. Zweieinhalb Jahrtausende seiner Geschichte*, Darmstadt.
- Henningsen, Jürgen (1966), „Enzyklopädie“. Zur Sprach- und Bedeutungsgeschichte eines pädagogischen Begriffs, *Archiv für Begriffsgeschichte*, 10, Sp. 271–362.
- Johann, Horst-Theodor (Hg.) (1976), *Erziehung und Bildung in der heidnischen und christlichen Antike*, Darmstadt.
- Dierse, Ulrich (1977), *Enzyklopädie. Zur Geschichte eines philosophischen und wissenschaftstheoretischen Begriffs*, *Archiv für Begriffsgeschichte, Supplementheft 2*, Bonn.
- Tomkowiak, Ingrid (Hg.) (2002), *Populäre Enzyklopädien. Von der Auswahl, Ordnung und Vermittlung des Wissens*, Zürich.
- Sandkühker, Hans-Jörg (Hg.) (2010), *Enzyklopädie Philosophie*, 3 Bde., Hamburg.
- Simmel, Georg (1989a), *Persönliche und sachliche Kultur (1900)*, Gesamtausgabe, hg. von Otthein Rammstedt, Frankfurt a.M., Bd. 5, Sp. 560–582.
- Simmel, Georg (1989b), *Vom Wesen der Kultur (1908)*, Gesamtausgabe, hg. von Otthein Rammstedt, Frankfurt a.M., Bd. 8, Sp. 363–373.
- Simmel, Georg (1989c), *Der Begriff und die Tragödie der Kultur (1911)*, Gesamtausgabe, hg. von Otthein Rammstedt, Frankfurt a.M., Bd. 14, Sp. 385–416.
- Simmel, Georg (1989d), *Die Krisis der Kultur (1916)*, Gesamtausgabe, hg. von Otthein Rammstedt, Frankfurt a.M., Bd. 13, Sp. 190–201.
- Simmel, Georg (1989e), *Wandel der Kulturformen (1916)*, Gesamtausgabe, hg. von Otthein Rammstedt, Frankfurt a.M., Bd. 13, Sp. 217–223.
- Simmel, Georg (1989f), *Der Konflikt der modernen Kultur (1918)*, Gesamtausgabe, hg. von Otthein Rammstedt, Frankfurt a.M., Bd. 16, Sp. 181–207.
- Simmel, Georg (1911, 1923), *Der Begriff und die Tragödie der Kultur*, *Philosophische Kultur. Gesammelte Essays*, Leipzig, Potsdam, Sp. 236–267.
- Simmel, Georg (1968), *Der Begriff und die Tragödie der Kultur, Das individuelle Gesetz. Philosophische Exkurse*, hg. von Michael Landmann, Frankfurt a.M., Sp. 116–147.
- Simmel, Georg (1989g), *Die Philosophie des Geldes*, hg. von David P. Frisby, Klaus Christian Köhnke, Gesamtausgabe, Bd. 6, Frankfurt a. M.
- Schlitte, Annika (2012), *Die Macht des Geldes und die Symbolik der Kultur. Georg Simmels Philosophie des Geldes*, München.
- Heuß, Alfred (1959), *Verlust der Geschichte*, Göttingen.
- Weber, Max (1988), *Wissenschaft als Beruf (1919), Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*, hg. von Johannes Wickelmann, Tübingen, S. 594.
- Meier-Oeser, S. (2004), *Wissenschaft I, Historisches Wörterbuch der Philosophie*, Bd. 12, Basel, Sp. 909.
- Scholtz, G. (1999), *Sokrates und die Idee des Wissens, Das Lächeln des Sokrates. Sokrates-Studien IV*, hg. von Herbert Kessler, Kusterdingen, S. 260, 268.

Submitted: 26.04.2021

Revised: 14.06.2021

Accepted: 25.06.2021